

Муза

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Флёри

Юлия Флёри

Муза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66823273

SelfPub; 2021

Аннотация

Егор – молодой художник. Впечатлительный, эмоциональный, заводной. Саша – обычная женщина с семьёй, ребёнком и грузом обязанностей. Они встретились и полюбили, но сил на то, чтобы признаться в этом, понятное дело, не хватило. И началась связь. Долгая, мучительная, изнуряющая. И эта связь подпитывалась их эмоциями, лишая жизненных сил, опустошая. Она была наполнена улыбками, прикосновениями, обещаниями. А потом оборвалась. Потому что в любой связи есть место предательству. Но вот кто первый причинил боль другому... ответ на этот вопрос, кажется, найти не так уж и просто.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	23
Глава 2	45
Глава 3	61
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Юлия Флёри

Муза

Пролог

Это был поистине великий день! Нет, правда... Я могла собой гордиться! Яркое южное солнце, горячий песок и ветер, ласкающий уставшую от закрепившегося на ней загара, кожу. Кто не мечтает об этом?! Вот я, например, не была на море, по самым скромным меркам, уже лет десять. Как впряглась в семейную жизнь, работу и обязанности, так и забыла этот манящий привкус соли на губах. На мгновение на лице появилась горькая усмешка... Вот уж не думала, что моя жизнь будет похожа на нечто... такое! Уверена, что восемь из десяти женщин считают примерно так же. Как из лёгкой, вздорной, очаровательной девчонки за какой-то совершенно незаметный промежуток времени получается менеджер по продажам или бухгалтер среднего звена? Как, почему, по мановению чьей волшебной палочки... из сильной, свободной и независимой красотки, она вдруг превращается в заезженную бытом, уставшую от жизни тётку?! Я сейчас вот прямо чувствовала себя этой самой тёткой. Она потеснила во мне и девчонку, и девушку, и женщину. Теперь они недовольно ютились где-то глубоко-глубоко внутри, а тётка

властно царствовала, уверенно расправив плечи. А ведь мне всего тридцать с небольшим...

И именно сегодня я вдруг как-то особенно чётко поняла, что быть тёткой не хочу! Я летала, я порхала, я наслаждалась жизнью! Я видела в себе скрытый потенциал! Я знала, что способна на большее! Смешно сказать... два дня в отпуске, а как изменилось мышление! «Жизнь прекрасна!» – хотелось кричать мне, расставив руки, точно величественная птица расправляет свои крылья.

А на деле я старательно жала на педали велосипеда, подставляя порывам ветра свой нос, сгоревший на прошлых дачных выходных. Сейчас я прятала его под длинным козырьком кепки и непроницаемыми очками, но, увы! Спаси его было невозможно! И это отвратительное чувство стянутой кожи никуда не годилось.

Нужно было ускориться – чёрная туча заполонила всё вокруг и грозила вот-вот настигнуть. Но вместо этого я улыбалась как дура, подставляя лицо хмурому небу.

Это утро началось ярким солнцем и удушающей жарой, а закончилось проливным дождём. Большие плотные капли уверенно жалили разгорячённую кожу. Безжалостный ветер трепал свободную майку, то задирая её и обнажая живот, то вытягивая, как по струнке. Правда, совсем скоро майка промокла насквозь и трепать её оказалось проблематичным – ветер досадливо отступил и стеной стал на моём пути, мешая пробраться к спасительному укрытию.

Я неторопливо ворочала головой, глядя, как люди стараются поскорее спрятаться, скрыться. Кто-то доставал подготовленный заранее зонт, кто-то теснился под крышей остановочного пункта автобуса, кто-то старательно толкался в переполненные магазинчики. А вот мне было хорошо. Хотя, наверно, не так. Мне было хо! ро! шо! Мне было чудесно, мне было прекрасно! Мне было весело и здорово! И губы болели от непривычно долгой улыбки, ведь я поеду на море! На море! Я! И оттого на душе было как-то по-особенному тепло и радостно. Из глубины струился свет. И потому больше не хотелось прятаться, не хотелось ютиться и тесниться, не хотелось скрываться от окружающего меня удовольствия. Я была переполнена любовью ко всему миру. Любила этот день, этот ветер и дождь, любила своё чудесное настроение.

Прекратить личное сумасшествие помогли раскаты грома и первые неуверенные проблески молнии. Уже через минуту небо грозило расколоться надвое, а виднеющаяся впереди подземка казалась надёжным укрытием даже на случай бомбёжки. На полной скорости я скатилась по выщербленному спуску для колясок и едва не угодила в спину могучей женщины с полными сумками «добра» для пробегающих мимо пешеходов. «Сырочки, специи, мусорные пакеты» – заученно отозвалась она, очевидно, испугавшись, а после деловито сплюнула за левое плечо.

– Тьфу на вас! – повторила она на всякий случай, глядя уже в мою сторону.

Я едва сдержалась от озорной улыбки, и благополучно обошла торговку стороной. По проходу невыносимо тянуло холодом и кожа тут же покрылась пупырышками величиной с горох. Тело передёрнуло в ознобе. И без того свежий воздух подземки наполнился сыростью. В носу завис запах плесени и влажной паутины. Я поморщилась, но удовольствие от скорого путешествия отбило и последние нотки брезгливости. Уверенно шагнув вперёд, я втянула в себя сомнительный запах и счастливо улыбнулась. Оу, кажется, меня сегодня не сломить! Даже откровенный сквозняк, что прошёлся по мокрым плечам, не сумел испугать. Я уверенно устояла перед собой, как вдруг прыснула от смеха. Не понимаю: откуда взялся внутри этот игривый настрой и озорство?

Я осмотрелась по сторонам, оценивая торопливым взглядом колоритную публику. Учитывая, что сейчас был самый разгар рабочего дня, ожидающих конца грозы оказалось не так уж и много. Кроме всё той же торговки, вдоль стены пристроились несколько клиентов рынка, что расположен вблизи. Торчащая из их пакетов ботва с головой выдавала любителей свежих овощей. Был ещё усатый мужик. Он, прокашлявшись, закурил. Примечательно, что замечание ему никто не сделал, хотя скривились все достаточно красноречиво. Я тоже воздержалась, так как прочла в глазах откровенный вызов вступить в полемику. Стоит признаться, что споры не приносили мне удовлетворения, и из них я чаще выходила не в числе победителей. Предпочитала отмалчи-

ваться, что, к слову, желающих выступить в прениях, никогда не красило. В общем, я посторонилась и осталась удовлетворена тем, что сквозняк живо уносил запах табачного дыма мимо меня.

Вспомнив о лежавших в кармане рюкзака салфетках, я принялась торопливо перебирать их, выискивая уцелевшие после дождя. В итоге удалось обтереть с лица, шеи и плеч избыток влаги. Это копошение привлекло ненужное внимание и пришлось посторониться снова. Неприязненно на меня смотрело несколько тёток – счастливых обладательниц долговязых мужей-подкаблучников, что сейчас бессовестно пялились на выставленные как напоказ прелести. Одна даже предупредительно хлестанула мужа по плечам. Тот втянул шею, но пялиться не перестал. Неловкости я не испытывала, но исключительно из вежливости к их сединам, обтянула и маечку, и короткие шорты, пытаясь придать виду... Э-м... Но если признаться честно, едва ли что-то можно было исправить и микроскопические шорты длиннее не стали, впрочем, как и майка... она не перестала повторять силуэт всё ещё неплохой фигуры. Да, фигурой я по-прежнему могла гордиться. Пожалуй, это единственное, что осталось при мне по истечении стольких лет семейной жизни.

Отчего-то, вспомнив о муже, я натянуто вздохнула. Впрочем, о том, что ехать на отдых всей семьёй он не хочет, я знала. Вероятно, именно оттого эти мои печальные вздохи и просились на свободу.

В желании отвлечься от грустных мыслей, я снова огляделась. Стоит признать, что в унылом переходе мало что могло порадовать глаз. Разве что стоящий впереди парень... Вот уж от кого веяло позитивом несмотря ни на что! Он двигался в такт ритмичной музыке, что играла в его наушниках, и азартно барабанил пальцами по раме велобайка. Его окружающие волновали мало. Впрочем, как и проблемы, которых, на деле, едва ли меньше, чем у меня. Я помню свои проблемы в студенчестве. Они тоже казались неразрешимыми. Правда, не все загонялись на их счёт, я же старалась, казалось, за троих. И вот именно ему сейчас завидовала по-чёрному, прекрасно понимая, что зависть меня не красит. Но он был хорош! Высокий, стройный. С развитой мускулатурой. Волосы намокли и забавно топорщились в разные стороны из-под бейсболки. Видимо, выются... Плечи парня тоже пострадали от дождя, но, в отличие от меня, он не прятался от завывающих порывов ветра, а подставлялся ему, уверенно расправив грудь. Что-то подсказывало, что в эти моменты он мечтательно закрывал глаза и, клянусь, я многое бы отдала, чтобы убедиться в этом воочию! Но крохи здравого смысла, с которыми, вопреки заверениям, расстаться я была не готова... Да, да, эти крохи не позволили мне сдвинуться с места. Впрочем, моя фантазия рисовала эту картину настолько явно, что сомневаться не приходилось. Не прошло и пары минут, как я ужаснулась: «Боже, неужели уже вошла в тот возраст, когда с таким упоением любят молодые пар-

нями?»». Впрочем, любоваться прекрасным полезно в любом возрасте. А в том, что он был прекрасен, сомнений не оставалось.

Время от времени парень смешно передёргивал огромные наушники, отстраняя их, чтобы услышать, не прекратился ли дождь. Это выглядело забавно, особенно если учесть, что неужённые потоки скатывались по ступенькам и сбегали в ливнёвки у прохода. Когда он в очередной раз оттянул наушник, я хмыкнула. Не из вредности или язвительности, а лишь забавляясь: можно подумать, так не видно, кончился ли дождь. Хмыкнула себе под нос. Только потом поняла, что, вероятно, эхо прохода сыграло со мной дурную шутку и донесло до незнакомца этот звук. Парень обернулся и с интересом уставился на меня. Так странно, будто никто из присутствующих больше не смог бы этого сделать. Я приветственно улыбнулась и даже махнула ему рукой, мол, всё в порядке, не обращай внимания. Парень незадачливо кивнул, как вдруг ответил мне на улыбку своей. Широколицой и добродушной. И подмигнул. Я снова улыбнулась. А почему нет? Ведь он был молод, красив, а я именно сегодня чувствовала себя невероятно счастливой. Парень отвернулся, недоразумение можно было считать улаженным. Но он вдруг повернулся снова и в этот раз стал присматриваться ко мне основательно. Отчего-то нахмурился, и вдруг пристроил свой байк на подножку, направился ко мне. Приближаясь, наушники стянул к шее, музыку сделал на порядок тише.

– Ну, привет. – улыбнулся он мне, будто старой знакомой.

– Привет. – глупо отозвалась я, и вот прямо чувствовала, как внутри нарастает волна смущения. Непривычного для меня, неправильного.

Может, оттого что его взгляд был настолько внимательным, может, ещё почему. Но... боже, как же мне хотелось таких впечатлений. Как же мне всего этого не хватало! Лёгкого флирта, приключений, ни к чему не обязывающей беседы. Вот только его пристальный взгляд... он переходил все возможные рамки приличия. А ещё его руки... что совершенно бесцеремонно коснулись моего лица.

– Не вертись, я тебе помогу. – строго предупредил молодой человек.

Тыльной стороной ладони он приподнял мой подбородок, а между пальцами другой уже был зажат носовой платок, которым он лёгкими, практически невесомыми штрихами водил под нижним веком. Тушь размазалась, как я поняла потом, и очередная улыбка не заставила себя ждать. Я прыснула от смеха, а его ладонь, что держала на уровне мой подбородок, вдруг показалась чрезмерно властной. Я почувствовала напряжение в ней, силу, уверенность. И оттого по телу прошла волнительная дрожь. Смеяться вдруг расхотелось. Теперь он старательно работал руками, исправляя мой потёкший макияж, а я бессовестно его разглядывала. Подмечала и малейшие детали. Не так давно прорезавшиеся веснушки, тёмные, длинные ресницы. В уголках глаз морщин-

ки солнечной улыбки в виде расходящихся в разные стороны лучиков. Из-под бейсболки выбивались светлые волосы, с выгоревшими на ярком солнце прядями. Он сосредоточенно морщил губы и едва уловимо хмурился.

– Как тебя зовут? – спросил он мимолётно, будто бы между прочим. Я рассмеялась, забавляясь его решительным настроением.

– Александра. – вздёрнула я подбородок. – Саша. – пояснила чуть тише и гораздо мягче. Такой вариант его устроил и парень кивнул.

– Саша, Сашуля... – посмаковал он моё имя и даже облизнулся. – Может, у тебя и карандаш имеется, Сашуля? Если есть, то я мог бы нарисовать тебе глазки. И новая Сашуля будет лучше прежней. – коротко улыбнулся он. – Так что? Есть карандаш?

– Как раз с собой. – незадачливо отозвалась я, не совсем понимая, что тот задумал. – Есть карандаш. – зачем-то повторилась я, покосившись на незнакома с сомнением, и тот, сдерживая улыбку, прикусил нижнюю губу.

– Я художник. – пояснил он. – И, поверь на слово, хуже, чем было, сделать в принципе сложно.

– Надеюсь, ты очень хороший художник. – заметила я, ничуть не признавая упрёк. – Не люблю дилетантов.

Порывшись в рюкзаке, за беспорядок в котором румянец смущения всё же коснулся моих щёк, я нашла карандаш и протянула его парню. Он принял его и приступил к рабо-

те. Но чем дольше вырисовывал ровную стрелку, тем больше раздражался. А вконец измучившись, сжал карандаш рукой, намереваясь если и не сломать его, то уж испортить наверняка.

– Саша, Сашенька, что же ты делаешь? Настоящие леди никогда не пользуются контрафактом. – Пояснил он мне, будто малому ребёнку, и торопливо извлёк из своего рюкзака фломастер. – Это перманентный маркер. Всё лучше, чем твой.

Я уклонилась от его спешного касания, но послушалась настойчивого взгляда и подставилась рукам мастера.

– Не зарывайся! – предупредила, стараясь не шевелиться. – К тому же где ты видел, чтобы леди рассекала на велосипеде под дождём! И вообще... Разве же я леди?..

– Даже не сомневайся. И всё же почему на велосипеде?

– Велосипед для меня сейчас – это... – я мечтательно зажмурилась, рискуя нарушить баланс в его работе. – Знаешь, я никогда не понимала своего коллегу, который рассекал на байке. И в жару, и в дождь. Никак не могла понять, как можно променять комфорт на... Да нет, я в принципе не представляла себе, как можно отказаться от комфорта! И вот только сейчас до меня дошло, что комфорт можно с лёгкостью променять на свободу. – поделилась я наиважнейшим открытием. – Да, велосипед для меня – это ощущение свободы, бесконечного простора, безграничного удовольствия. Это путь, который я выбираю сама. Никаких ограничений,

никаких условностей.

Я закусила губу, не зная, как ещё объяснить свой порыв, но как только встретила с парнем взглядом, удивлённо моргнула: он меня услышал.

– Как мне это знакомо... Леди... И ты превосходна, как истинная аристократка. Всё в тебе прекрасно.

– Меньше пафоса. – предупредительно фыркнула я, а он виновато рассмеялся. Мятное дыхание ровной волной легло на кожу. Я едва сдержалась от нетерпеливой улыбки.

– Прости, не могу остановиться. Это любовь с первого взгляда.

– Так уж и любовь?

– Конечно! Художник любит каждую из своих натурщиц. Без любви не будет волшебства. Без любви не получится шедевр.

Закончив с работой, он удовлетворённо выдохнул.

– Ну вот, глазки готовы. В следующий раз я напишу тебя на холсте. Обнажённой. – добавил он с придыханием и я замерла от неожиданности.

Пожалуй, это был тот самый случай, когда наглецу стоило выписать звонкую оплеуху, но вместо этого я рассмеялась.

– Всё обещания да обещания... – задела я игривым тоном и не сдержалась, всё же прикусила губу. – А впрочем, в следующий раз обязательно.

Он в очередной раз кивнул, принимая это к сведению, как вдруг стал ближе.

– Сколько тебе лет?

– Тридцать два. – не стала я скрывать. – Но разве это имеет значение?

Вопрос незнакомца задел. На моё замечание он поморщился, но тут же исправился и повёл бровями.

– Ты права, не имеет, но я не о том. Мне двадцать три и я убеждён, что это магия цифр свела нас. Магия цифр и судьба. Ты прекрасна и я неплох, и если дождь не закончится ещё минут десять, то я расскажу тебе об этом подробнее. – осторожно нашёптывал он, увлекая в свою фантазию.

Но я не поддержала его, а оттолкнула, бесцеремонно хлопнув по плечу.

– Ты не художник, ты клоун!

– Ну да, есть немного. Развлекать народ моё призвание. Никак не могу сдержаться, увидев благодарного зрителя.

Он тоже смеялся. Даже казалось, что делал это абсолютно искренне. Если быть честной, то я не придавала особого значения его лепету. Но его показной интерес виделся захватывающим приключением, отказаться от которого было не так уж и просто. Он стоял непозволительно близко для случайного знакомого, а у меня не было желания ему на это попенять. За несколько минут я успела почувствовать себя вновь молодой и красивой, я вспомнила о флирте и без зазрения совести пользовалась чужим интересом. И плевать, чем он был вызван. Главное, что мне было хорошо!

Спустя несколько интригующих взглядов и ничего незна-

чащих слов, парень заметил в кармане моего рюкзака рекламную брошюру туроператора и нахмурился.

– Куда-то едешь? – выдал он и тут же вытащил красочную картинку, внимательно разглядывая её.

– Да. Душа просится к морю и солнцу. Требуется абсолютного спокойствия и блаженства.

– Ах, отпуск... – выдохнул он, в одно мгновение расслабившись. – И как? Уже выбрала?

– Можно сказать, определилась.

– Это? – едва заметно поморщившись, встряхнул он брошюрой с изображением известного курорта.

– Я давно нигде не была и совершенно не разбираюсь во всех этих тонкостях. И за последние несколько дней поняла, что чем дольше выбираю, тем больше сомневаюсь.

– Ты говоришь глупости. – совершенно серьёзно заявил он, а потом взгляд смягчился. – Видно, судьба благосклонна к тебе и наша встреча действительно неслучайна. Выбрось это. – потряхнул он брошюрой в очередной раз и демонстративно смял её, не обращая внимания на мой стон разочарования.

– Ну и что ты сделал? – ахнула я.

– Я дам тебе номер своего агента. Скажешь, что от Егора и будет тебе счастье. Кстати, Егор – это я. – уточнил он и протянул ладонь для дружеского рукопожатия. Я с готовностью ответила.

– Саша.

– Очень приятно. – подыграл он мне.

Я улыбнулась, поражаясь тому, как же легко бывает с совершенно незнакомым человеком. Всё же быт и обязательства разрушают эту магию и вот точно так же поговорить с мужем, у меня, увы, давно не получается. К тому моменту Егор уже протянул мне визитку и я ахнула повторно.

– Ты действительно считаешь, что я пойду туда?

– А в чём дело?

– И всерьёз веришь, что назову твоё имя?

– Глупо было бы не воспользоваться такой возможностью.

– И всё же...

– Нет? – искренне удивился Егор, разглядывая меня с какими-то новыми эмоциями. – Считаешь, постесняешься? – понял он, наконец, и незадачливо тряхнул головой. – Извини, не подумал об этом.

Он спешно ретировался и на визитке, которую протягивал мне до этого, успел что-то черкнуть торопливым почерком.

– Держи. Я написал своё имя, и говорить вообще ничего не придётся.

Скрипя зубами, визитку я всё же приняла, чётко осознавая тот факт, что не поймёт он моих пререканий. Всё же разница поколений, а, может быть, воспитания. А визитка... это же такая мелочь... глупо упираться.

– Ты с кем полетишь? С мужем? – прервал он мои размышления, а я отстранённо кивнула.

– Да, а ещё с ребёнком.

– Завидую ему чёрной завистью. Ты красавица.

– А ты льстец.

– Только обязательно загляни, не прогадаешь. – предупредил он, пока я прятала красочную картонку в рюкзак. Я согласно кивнула.

– И что, всем барышням визитки раздаёшь?

– Нет. Только тем, в которых влюблён. Я бы очень хотел пообщаться поближе, но боюсь, даже твоему ангельскому терпению придёт конец, если я рискну прикоснуться к тому, что сейчас так жадно ощупывал взглядом.

Я согласно кивнула.

– Мне нравится твоя проницательность. Это будет уже слишком.

– Чёрт, втайне я надеялся, будто ты скажешь что-то вроде: «делай что хочешь». – пожаловался Егор и я рассмеялась.

– Не скажу, нет.

– Нет? Ты разбиваешь мне сердце. Впрочем, о чём это я? Все красавицы жестоки.

– Своими комплиментами ты ставишь меня в неловкое положение. – заметила я не без удовольствия. Егор расплылся в улыбке.

– Хочу смутить тебя, но пока не выходит.

– Смутить? Зачем? Это какая-то игра?

– Да. Игра на интерес. Мне интересно знать, какая ты.

– Зачем?

Я удивилась, а он развёл руками.

– Я так хочу, я так чувствую.

– Значит, живёшь, движимый порывами?

– Почему бы и нет? Это здорово. Делать то, что хочешь

– здорово.

– Завидую тебе. Я так уже не умею. Повзрослела, наверно.

Я с тоской взглянула на свет, что скрывался где-то за пределами подземки и едва-едва пробивался над выщербленной лестницей, ведущей вверх. Егор посмотрел на меня так, что пришлось опомниться. Добившись внимания, он проницательно улыбнулся.

– Возраст тут ни при чём. Просто тебя кто-то душит и не даёт раскрыться.

Имел в виду мужа, я это сразу поняла. Впрочем, возражать не стала. Проглотила его замечание и участливо кивнула.

– Слишком серьёзные беседы для встречи в подземке. Ты так не считаешь?

– Очень хочется верить, что этими словами ты пыталась предложить перенести встречу в более укромное место, но, боюсь, реальность выглядит несколько иначе.

– Да, а ещё я бы посоветовала избрать тебе другой объект для обожания.

– Но мне нравишься ты. – развёл он руками, искренне не понимая, как может быть иначе.

– Возможно, что так, но мы ведь уже выяснили, что у меня есть муж, ребёнок, обязанности и, что очень важно, свои

планы на жизнь. Будет у тебя другая. Красивая и свободная.

– Красота – это всего лишь миг, а душа вечна. Подари мне свою душу и о чужой красоте я даже и не вспомню.

Я с подозрением прищурилась.

– Не много ли вы хотите, молодой человек?

– Хочу. – с готовностью кивнул Егор и приблизился ещё.

Не удержался, коснулся кончиками пальцев моего плеча. Едва ощутимо повёл ими, напряжённо выдохнул. А я не захотела оттолкнуть. Такое опасное и манящее чувство совершенства может придать только эта вот искренность. А мне нравилось чувство совершенства. Не многие смогли бы отказаться, а я просто не захотела!

– Замёрзла? Накинь мой пиджак.

– Это дождь. – возразила я словесно, но не отстранилась, когда на плечи легла ткань, хранящая тепло его тела. Да, именно так: хранящая тепло его тела. Не красивая аллегория, а то, что он хотел передать мне и что я неизменно чувствовала.

– Дождь... – рассеянно отозвался Егор.

Он водил руками по моим плечам, делая вид, что расправляет ткань. Но это было не так. Не так. Это были прикосновения. Вовсе не дружеские. А я снова позволяла, чувствуя, как опасная игра затягивает. Но знала наверняка, что придётся её прекратить. А пока наслаждалась. Его теплом, его вниманием и его шёпотом. Потому что всё это обладало волшебным даром исцеления.

– Ты смотришь так, что я уже чувствую себя обнажённой. – заметила я и стянула полы свободного пиджака на груди. Егор был вынужден отвести взгляд.

– Это всё дождь. Он тоже умеет обнажать. Душу, порывы, желания. Он знает тебя настоящую.

– Дождь – это всего лишь вода. – рассмеялась я, нарушая интимность момента. Намеренно. Егор отрешённо качнул головой.

– Дождь – это правда. Он имеет право касаться тебя, и тебе это нравится. Его прикосновения. И я хотел бы стать дождём, если ты однажды позволишь мне коснуться тебя.

– Ты уже это делаешь. – с укоризной напомнила я, а Егор вздохнул и подался вперёд.

– А я хочу не так. – прошептал он и только тогда, с видимым сожалением, смог отступить.

– Боже... какие простые слова, а я улыбаюсь, как умалишённая! Ты заставляешь меня улыбаться.

– Неправда. Ты хочешь этого. Ищешь этот позитив. И ты его получаешь. Я и мои слова совершенно ни при чём. Пообещай, что мы встретимся ещё. – торопливо произнёс он, отстраняясь всё больше. Я кивнула.

– Обязательно.

– Нет, не так! – порывисто высказался Егор и мученически скривился. – Тогда... тогда пообещай, что захочешь этой встречи.

– Обещаю.

Егор внимательно посмотрел на меня и натянуто вздохнул.

– Ловлю тебя на слове. – вяло отозвался он, стирая с лица выраженную усталость.

А ведь ещё минуту назад казался полон сил и энергии...

А когда он ушёл, в душе поселилось отчётливо уловимое чувство потери. Сырая подземка показалась тёмной и неудобной. Чужие взгляды – неприязненными. Настроение неумолимо ползло вниз. А как только дождь стих, я сорвалась с места, торопясь оказаться дома.

Глава 1

Привычная обстановка здорово помогла восстановить силы, направила мысли в нужное русло, и мечты снова взлетели к облакам. О недавнем знакомом я вспоминала с улыбкой на губах и лёгкой грустью в сердце. Он здорово скрасил и без того отличный день.

Покончив с приготовлением ужина, я засела за компьютер, в очередной раз присматриваясь к отзывам по wybranым мною отелям. В разговоре с мужем я должна быть уверена в выборе. Почувствовав слабость, он не позволит настоять на своём и отдых на курорте будет отложен в очередной раз. Размышляя об этом, я скорбно поджала губы: предложение должно быть таким, отказаться или увильнуть от которого у него не выйдет. Я метнулась в прихожую, к рюкзаку и повертела в руках визитку. Логотип известного туроператора бросился в глаза. Их предложения я тоже рассматривала. На сайте. Стоило признать, что цены не радовали. В мысли закралась здоровая доля сомнений, и визитку пришлось спрятать обратно. Я только успела вернуться в кухню, когда входная дверь хлопнула: муж пришёл. Пришлось старательно натереть щёки ладонями, волосы я распустила. Измученный вид точно не придаст непростому разговору нужных оттенков.

– Привет. – нараспев потянула я.

– Привет. Ты дома? – улыбнулся он, но улыбка исчезла, как только на экране ноута Витя разглядел роскошные виды комфортабельных отелей. – Саш, ты опять?

Я погладила мужа по плечу и поцеловала в щёку.

– Мы это уже обсуждали. Вопрос решён. – категорично заявила я. – Остаётся всего лишь выбрать. – добавила, смягчившись. – Есть очень даже интересные предложения.

– Саш, тратить деньги на «всё включено» не самое разумное в нынешней ситуации. Хочешь на море, давай съездим. К Пашке, в Геленджик.

– Я ничего не имею против этого чудесного города, но жить у Пашки не хочу. Мы будем их стеснять. – припомнила я наше свадебное путешествие.

Тогда на подобные мелочи обращать внимание не хотелось совершенно. Главным казалось побыть вдвоём. Я только-только вырвалась из-под родительского крыла, счастьем считалось любое проявление самостоятельности. Отправиться на две недели к двоюродному брату было идеей Вити. Тогда это казалось романтичным, сейчас же я понимаю, что это было такое проявление Витиной... практичности. Мы питались свежевывловленными морскими гадами. Мидии, рапаны всевозможных вариантов приготовления, хорошо заходила черноморская креветка. Радовали глаз персики из хозяйского сада и подрастающее поколение бахчи.

Я старалась не обращать внимания на ворчание Пашки-

ной супруги, искренне считая, что обижаться на нас ей совершенно не с чего. И только потом, когда эта информация прошла через многочисленных Витиных родственников, я узнала, что наш приезд оказался похож на налёт саранчи. То, что я считала дарами моря, являлось Пашкиным заработком, который мы нещадно уничтожали. Персики тоже должны были пойти на продажу, а камнем преткновения стали койко-места, которые родня могла бы сдать с выгодой для себя. По всему выходило, что мы мешали, ущемляли, и пришлось совершенно не к месту. А ехать на то же побережье и не поселиться у родственников, для Вити, собственно, как и для Пашки, было сродни оскорблению.

Примечательным было то, что адекватная причина не ехать к Пашке в Геленджик, неоднократно обсуждалась, но у мужа была одна замечательная черта: он совершенно чётко притворялся глухим, когда в этом была необходимость. Так и сейчас, мученически скривившись, он махнул на меня рукой.

– Что на ужин?

– Рыба с овощами. Будешь? – умилилась я его раздосадованному выражению лица.

– А какие варианты?

– Без вариантов, Вить. Пельмени у нас с некоторых пор под строжайшим запретом.

Муж пробубнил что-то невразумительное и старательно вымыл руки.

Ел он с неохотой, предвкушая следующий за ужином разговор. Намеренно тянул время, а когда с едой покончил, показательно вздохнул.

– Витя, я же предлагаю отдохнуть, я не сгонять на прополку колхозной картошки!

– Саш, но у меня работа...

– Твоя должность взаимозаменяема.

– И Сергеев на больничном. – нахмурился он, делая вид, что всерьёз задумался.

– Витя, если ты не поедешь, то мы с Лёшей отправимся одни. – предупредила я и скрестила руки на груди – верный знак для мужа, что уступать не намерена.

– Ну, хорошо, хорошо, что ты предлагаешь? – скривился он так, будто Турция или Таиланд набили ему оскомину.

– Это просто волшебное место! – мечтательно улыбнулась я и притянула ноут ближе.

Мы то совещались, то спорили. На каждый мой явно положительный аргумент у него находились какие-то подленькие отмазки. Витя старательно выискивал во Всемирной паутине негативные отзывы, заниженные оценки и с умным видом кивал на них, пытаясь доказать, что это или очередное место для отдыха мечты явно не подходит. Мирная с виду беседа закончилась оглушительным скандалом, а когда с тренировки вернулся сын, мы с Витей и вовсе решили отмолчаться в разных углах комнаты.

Перед сном я пыталась отдышаться на балконе. Знала, что

не отступлю, но слишком чётко улавливала ту простую истину, что ультиматум для достижения цели не подойдёт. Решение всё же обратиться к рекомендованному агенту всплыло как-то само собой. А ещё я подала заявку на получения кредита. Дурацкая идея, но своими силами я боялась не справиться. Нужны были материальные вливания.

Спать я легла на диване. На всякий случай. Чтобы очередными нелепыми замечаниями муж не задушил мой решительный настрой. Утром Витя хмуро поглядывал на меня, сделал несколько неудачных попыток обратить на себя внимание, но я стояла в своей позе твёрдо и внимания на него не обращала.

– Мам, что там с оплатой тренировок? – озадачил меня сын, буквально вырывая из напряжённых размышлений.

– А что с оплатой? Кажется, деньги я тебе оставляла.

– Да, но ты так и не сказала: мы едем отдыхать или нет. Мне две недели занятий оплачивать или полный месяц?

– Ну, разумеется, две недели, Лёш. Я же сказала, что вопрос решён!

– А денег дала как для оплаты за месяц.

– Значит, сдачу вернёшь! – раздражённо отозвалась я, не желая отвлекаться на подобные мелочи.

На самом деле, жутко волновалась! Я не привыкла находиться в столь долгом противостоянии с мужем. Подумать только: уже месяц пытаюсь его убедить, а он не поддаётся. И ладно он отмахивался от меня весь предыдущий месяц, но

сейчас, когда долгожданный отпуск наступил, и он, как бы правильнее сказать, не резиновый... В общем, пора бы уже и одуматься, но Витя старательно тянул время.

– Мне на тебя рассчитывать? – в итоге обратилась я к мужу, когда он уже вязал узел галстука.

– Что ты имеешь в виду?

– Да уж точно не деньги! – огрызнулась я, припоминая, как Витю передёрнуло, стоило только впервые упомянуть о подобных тратах. – Мне путёвку искать на двоих или ты всё же сможешь оставить свою работу на десять дней?

– Одна ты не поедешь. – переиначил он на свой лад и сбежал, удерживая пиджак подмышкой.

– Мы были рядом, но не вместе... – вздохнула я ему вслед, слишком остро осознавая, насколько же мы разные.

– Лёш, я возьму сегодня твой велик? – заглянула я к сыну в комнату.

Он нехотя оторвался от компьютерной игры, окинул меня выразительным взглядом и характерно прочистил горло.

– На бензине экономишь, мам? – усмехнулся он.

Признаться, я даже растерялась и не сразу нашлась, что на это замечание ответить, настолько каверзно оно прозвучало. Я перехватила воздуха и старательно улыбнулась.

– Ну, почему же... погода такая чудесная.

– Что-то ты раньше этого не замечала.

– Я раньше многого не замечала. Например, не заметила, когда ты успел получить право меня критиковать.

– Извини. – виновато отвёл он взгляд. – Бери что хочешь.

Я сегодня дома.

– На тренировку не идёшь?

– Вечером.

– А...

– А сейчас я очень занят. И, кажется, ты куда-то собиравшись. – напомнил сын, попросту выдворяя меня из комнаты.

Дверь я закрыла. И глаза закрыла тоже. Стоило признать, что справляться с подростком я оказалась не готова. Лёшка слишком рано повзрослел. Сейчас ему требовался строгий мужской надзор, но Витя был увлечён работой, карьерным ростом, перспективами. Я беспокоилась. Во мне не было той силы и жёсткости, что могла бы удержать пацана. И приходилось отступать. Точно как и сейчас.

Я как раз успела переодеться и натянуть очки и бейсболку, когда раздался телефонный звонок. Незнакомый номер. Скорее всего, из банка по поводу заявки на кредит – подумала я и поторопилась ответить, но в трубке раздался женский и не в меру радостный голос.

– Сашка, привет. Это Оля Мальцева, мы вместе учились. Можешь сейчас говорить?

– Привет, Оля. – предельно вежливо проговорила я, торопливо перебирая в уме всех тех, с кем училась. Оля Мальцева всплыла в памяти в виде размытого пятна. – Говорить могу.

– Давно не виделись, может, встретимся?

– Может. Только, пожалуй, не сегодня. У меня были планы.

– Да, я как раз по этому поводу и звоню. Я работаю в банке. Увидела твоё имя на заявке и захотелось кое-что уточнить.

– Так, поняла. Мне подъехать в банк?

На этом Оля замялась и заговорила в полтона.

– Нет, не нужно в банк. Пока хотелось бы просто переговорить.

– Что-то не так с моей заявкой?

– Да брось, какое там! Сама ведь в этой сфере работаешь, тебе ли не знать, как составляются подобные обращения. Просто у меня есть кое-какая информация. На рабочем месте обсудить не получится. Там нужен результат, а не разглагольствования. Так как?

– Давай тогда через час, если тебе удобно.

Я посмотрела на часы и прикинула, в какое время у неё может быть перерыв.

– Мне удобно. Кафешка «Карамель» в соседнем здании подойдёт идеально. Буду ждать. – оповестила она и прервала связь.

Я посмотрела на своё отражение в зеркале и с тоской стянула сначала очки, а уж потом и бейсболку. Для встречи с бывшей сокурсницей пришлось подобрать более подходящий моменту деловой костюм, а чудному велобайку предпочесть громоздкий автомобиль, подаренный мужем на юби-

лей совместной жизни. Признаться, свободную и беззаботную натуру живущего во мне художника здорово напрягал весь этот официоз, но положение, как говорится, обязывает. Ну, не престало солидной дамочке встречаться с другой солидной дамочкой, да ещё и по столь щекотливому вопросу, в подобном виде... Короче, не хотела я оказаться в её глазах бедной родственницей и избрала образ бизнес-леди, хотя всё тот же художник, глубоко внутри и поскрипывал зубами, мол, велика честь и всё такое...

Что-то подсказывало, что Ольгу Мальцеву я не узнаю. Эти догадки подтвердились достаточно скоро. Я стояла в проходе кафе и старательно взывала к своей зрительной памяти. Подводила она меня нечасто, но сейчас категорически отказывалась отзываться. Мальцева узнала меня куда быстрее. Это радовало: значит, я не подурнела и в целом не изменилась. Ольга махнула мне рукой и привстала. Стоит признаться, что узнавание не мелькнуло во мне и тогда. Я всматривалась в миловидное личико и, увы, моей памяти было не за что зацепиться. Несмотря на это, я приветственно кивнула и вполне по-деловому протянула ладонь для рукопожатия.

– Не старайся. – улыбнулась Мальцева. Я нахмурилась.

– В смысле?

– Чтобы вспомнить меня, придётся дорисовать образу очки, невыразительный тёмный цвет волос и килограмм двадцать во всевозможные места.

На явную самокритику получилось ответить дружеской

улыбкой: мысленно я уже представляла перед собой Ольгу Мальцеву, независимую и свободную от общественного мнения. Некоторое время мы присматривались друг к другу, и, только пройдя своеобразный ритуал ознакомления, получилось продолжить.

– Ты здорово изменилась. – вынуждена была признаться я и всё же присела за столик. – Если бы ты сказала «Клякса», я бы узнала тебя куда раньше. – припомнила я её студенческое прозвище. Оля, выразительно округлив глаза, согласилась.

– Ну да, моя любовь к чёрному цвету осталась в прошлом. А вот ты совсем не изменилась. Величественная и отстранённая. Пожалуй, сейчас это ощущение даже усилилось. До сих пор удивляюсь, как тебя занесло в экономический ВУЗ.

– Ну... это всё же случилось. Так, о чём ты хотела поговорить?

– О да, разумеется.

Оля поставила перед собой рабочий портфель и извлекла оттуда несколько листов с цифрами.

– Когда я принялась проверять твою кредитную историю и платёжеспособность, наткнулась вот на этот рублёвый счёт. – Оля указала пальцем на имя владельца. – Он был открыт четырнадцать лет назад, и регулярно пополняется.

Я мысленно присвистнула, оценивая масштаб.

– Да, муж открыл совместный счёт, когда мы расписались. На тот момент он как раз работал в вашем банке. Я и представить не могла, что счёт до сих пор существует. – припо-

миная, я согласно кивнула.

– Ну вот. Я оценила сумму на счёте и, извини, по сравнению с ним просто смехотворный размер твоего займа и пришла к выводу, что ты чего-то не знаешь.

– Ну... приятный сюрприз, ничего не скажешь. – немного растерянно была вынуждена согласиться я. – Признаться, я искренне считала, что мир сошёл с ума, и кризис-менеджер крупного предприятия просто не может получать такую смехотворную зарплату, которую приносил мой муж, но... В общем, неважно. – отмахнулась я, понимая, что в этом ещё следует покопаться.

– Вот и разобрались. – подвела итог Мальцева и скорбно поджала губы.

– Что-то ещё?

– В общем-то, да. За всё время существования счёта он только пополнялся, но за последние четыре месяца было несколько расходных операций.

– Какие-то покупки? – вырвалось у меня, хотя я знала наверняка, что никаких крупных сделок в последнее время муж не заключал.

– Нет, денежные переводы на частный счёт.

На следующем распечатанном листе Оля указала на имя владельца. На женское имя! Я лишь недоумённо пожала плечами.

– Это имя мне ни о чём не говорит. Но в любом случае спасибо. – старательно улыбнулась я, так и не определив-

шись, как же должна реагировать на подобные факты.

– Не за что. Когда-то ты меня очень выручила.

– Да? Не помню такого...

– Я помню. – возразила Оля и странно поморщилась. – И до сих пор тебе за это благодарна.

– Э... как-то неожиданно... – смутилась я, не припоминая в своём прошлом ни единого подвига, но по блеску в глазах Мальцевой догадалась, будто это было что-то хорошее.

– Я не привыкла оставаться в долгу. Вот и с тобой рассчиталась. Зачёт?

– Да, конечно. Ты меня тоже очень выручила.

– Я рада, честно. А сейчас мне пора.

Мальцева торопливо встала из-за стола и выдала уверенную прощальную улыбку, как вдруг усомнилась в своих действиях и нервно передёрнула плечами.

– А, знаешь, кое в чём я всё же ошиблась.

Я в недоумении уставилась на неё и Оля с сожалением кивнула.

– Ты изменилась и больше не умеешь расправлять крылья. – проронила она странно. – Пока и... удачи тебе.

– До встречи. – махнула я ей рукой, пытаясь сдержать улыбку, но горький осадок сумел-таки эту улыбку омрачить.

Было неприятно. И неприятен не сам факт того, что муж пытался что-то скрыть... Здесь вопрос был в другом: неужели я давала повод? С другой стороны, счёт был совместным и предъявлять претензии вроде как будет лишним. Да и в це-

лом ситуация требовала осмысления. Но не здесь и не сейчас. Выводы делать рано, да и материальные вопросы не терпят спешки. Обсуждение неприятной темы вполне можно отложить. Скажем, на пару недель. А сейчас можно счесть такой поворот благоприятным вестником и воспользоваться как своеобразным вкладом в семейное счастье. Кстати, признаваться себе, что попросту боюсь неминуемого разговора, я не стала. Легкомысленно взмахнула рукой и всё же отправилась к агенту, которого мне так настойчиво посоветовали.

Меня встретил просторный светлый офис с изображениями прекраснейших мест на земле. Фото были грамотно подобраны и удачно размещены, позволяя привлечь внимание как любителей ленивого пляжного отдыха, так и туристов, предпочитающих активный образ жизни. Горы, джунгли, рафтинг, а так же море с белоснежным песком, завораживающий подводный мир, поражающие великолепием яхты. Признаться, я даже немного зависла, предвкушая, и потому упустила момент, когда в мою сторону направилась улыбающаяся девушка. Стоит признаться, что в подобных местах всегда царит какая-то особенная атмосфера счастья, и я не смогла сдержать ответную улыбку, приветливо кивнула.

– Здравствуйте, меня зовут Анастасия, и я могла бы помочь вам с выбором тура. Какой отдых вас интересует? – любезно предложила она консультацию.

И вот в этом месте я как раз планировала скромно умол-

чать по поводу конкретного агента. Улыбнулась шире, раздумывая над ответом.

– Пройдёмте к столу, так нам будет удобнее. – опомнилась девушка и я шагнула в указанном направлении.

– Настя, это ко мне. – послышался строгий мужской голос и я, обернувшись, удивлённо распахнула глаза.

Скорее, удивление относилось к чрезмерной строгости простой, казалось бы, фразы. Едва ли это была борьба за клиента. Я поправила ремешок сумочки, надёжнее устранив его на плече, и вопросительно взглянула на Анастасию. Та виновато улыбнулась.

– Прошу прощения. Матвей отличный специалист. Он подберёт для вас идеальный отдых.

«Не сомневаюсь» – с тоской подумалось мне. Всё же такая постановка вопроса делала меня обязанной.

Молодой человек в глубине широкого коридора ни взглядом, ни словом не торопил меня. Предельно вежливая улыбка потеплела, когда я приняла «верное» решение и направилась в его сторону. Впереди маячил отдельный кабинет с вызывающей пометкой VIP.

– Чай, кофе, вода? – снова раздался его голос, когда дверь за моей спиной закрылась. Получилось невольно вздрогнуть.

– Спасибо, но лучше перейдём к делу.

Отчего-то сложилось впечатление, что в моих вежливых улыбках молодой человек не нуждался. Я решительно присела, а вот он не торопился, вызывая стойкое ощущение, будто

меня нагло рассматривают. Обернувшись, удалось поймать его прямой взгляд.

– Чем обусловлен интерес к моей скромной персоне? – невежливо хмыкнула я, заставляя отвлечься от вызывающих раздумий. Молодой человек лукаво улыбнулся.

– Так уж и скромной?

– Вы ставите меня в неловкое положение. – заметила я, а парень озадаченно кивнул.

– Неловкое положение? И в мыслях не было. Но вы правы, это действительно интерес. – наконец, согласно кивнул он, улыбнувшись каким-то своим мыслям, и всё же присел за стол, устраиваясь напротив.

Правда, заниматься поиском тура опять не торопился. Уставился на меня самым наглым образом, заставляя продолжить разговор в заданном тоне.

– И чем же этот интерес обусловлен? – порадовала я вопросом. Матвей моргнул

– Тем, что вы всё-таки пришли. – несколько недоумённо отозвался парень. – Но по каким-то причинам не стали себя называть. Так, почему, Александра?

– На язык так и просится фраза: «страна знает своих героев». – коротко резюмировала я окутавшие меня ощущения. – Но... откуда? – сорвался следом вопрос и молодой человек раскованно улыбнулся.

– Не ломайте голову. Егор звонил мне вчера, сказал, что должна подойти его знакомая. За вечер трижды перезвани-

вал, уточняя, появилась или нет. А дальше, если позволите, я процитирую: «Ни хрена она не покажет тебе визитку! И имени моего не назовёт». Потому постарался очень хорошо вас описать.

– Даже подумать страшно, насколько хорошо... – пробормотала я в сторону, не зная, куда деть краску смущения.

– Ничего страшного тут нет. Ночью он прислал мне вот это.

Быстро выискав в смартфоне файл, он продемонстрировал фото, и я ахнула, разглядывая свой портрет, исполненный в карандаше.

– Он действительно художник? – всё, что смогла выдать я, с упоением рассматривая работу.

– Согласитесь, после подобного описания вас трудно было не узнать.

Улыбка против воли прорывалась сквозь напускную невозмутимость. Я была вынуждена сдаться.

– Соглашусь. – отчаянно кивнула я, понимая, что пропала. – И всё же чувствую себя неловко. – призналась, поглядывая на парня напротив. – Надеюсь, вы не обсуждали меня за глаза?

– Ни в коем случае!

Я снова кивнула. На этот раз более сдержанно.

– Извините, как вас зовут?

– Матвей. – напомнил парень и я поторопилась перейти к делу.

– Отлично, Матвей, и раз уж мы во всём разобрались...

– Да, да, конечно. Я готов выслушать все ваши пожелания.

Передо мной уже появились буклеты, брошюры с мотивирующими лозунгами, но я была вынуждена отодвинуть от себя подготовленные шаблоны.

– Всё это я уже видела в других туристических агентствах. Мне вас порекомендовали и очень хотелось бы объяснить-ся словами, а не водить глазами по, безусловно, заманчивым пейзажам.

Матвей понимающе склонил голову к левому плечу, теперь уже без стеснения разглядывая меня.

– Двое взрослых и ребёнок?

– Всё верно.

– Дата вылета?

– Конец этой недели или начало следующей. Муж ещё не разобрался с отпуском.

Матвей коротко глянул и натужно вздохнул. Или я себя накручиваю?

– Пожелания?

– Мужу главное – удобный лежак. Думаю, песчаный пляж в приоритете. Не представляю его скачущим по раскалённой гальке. Сыну просто необходимо море, потому что он пловец. Вода должна быть тёплой и, по возможности, чистой. Ну а мне нужны впечатления. Много впечатлений. Ярких, сочных, красочных. Что? – опомнилась я, а Матвей по-доброму улыбнулся.

– На вас приятно смотреть. Вы будто ожили. В глазах появился блеск, в словах возбуждение и азарт.

– Должна заметить, вы ведёте себя непрофессионально.

– Должен признаться, что как владелец агентства, могу себе это позволить.

– Позволить что?

– Наслаждаться жизнью, разумеется. За свои двадцать шесть я объехал весь мир и познал так много, что начинаешь ценить простые человеческие эмоции, а не виды и закаты.

– Виды тоже имеют значение. А впрочем... – я глубоко вдохнула и отмахнулась от ненужных мыслей. – Должна вас предупредить, что в детстве и юности я много путешествовала с отцом и видела всю мировую классику. Неизгладимое впечатление на меня когда-то произвело путешествие на Мадейру и Санторини. Каждый остров по-своему прекрасен. Возможно, я бы хотела увидеть что-то подобное.

– Тоже остров?

– Необязательно. Я открыта для новых впечатлений. Последние десять лет можно смело обозвать периодом застоя. Хотелось бы встряхнуться.

– Экстрим?

– Предпочитаю спокойствие и размеренность.

– Значит, всё-таки виды.

– Да, но виды для искущённого зрителя.

– Боюсь, Европа для таких подвигов старовата. Как вы смотрите на то, чтобы познакомиться с азиатской частью

прекрасного?

– Предлагайте. – с готовностью кивнула я и окунулась в бесконечный мир впечатлений, предвкушений, волнительного трепета.

И этот неизведанный мир соблазнял, манил, дразнил своим первобытным совершенством. И я чувствовала, что вот-вот готова покориться, принять ту или иную сторону. Пёстрая, переполненная красками чужая жизнь. Неизведанная, неприступная природа. Будто наяву я видела перед собой эти толстые, сочные листья джунглей, слышала настойчивое бурление полноводных рек, готовилась рассмотреть, как невдалеке блестел радужными переливами водопад. А Матвей говорил, говорил, говорил... Придавая моему воображению полноты, объёмности, чувственности. Пространство наполнялось пряными ароматами, тихим шорохом воображаемой травы, переливчатыми трелями диковинных птиц. Картинка менялась и вот передо мной уже мягкость прибрежных волн, рябь, расходящаяся по воде от плавно покачивающейся лодки, а в океане отражается небо.

Я осторожно выдохнула, боясь утратить нить волшебства. Взгляд возвращался к одному и тому же изображению. Точно притянутый магнитом, он терял возможность к сопротивлению. И, грустно улыбнувшись, я оттолкнула от себя волнующий сердце пейзаж.

– Спасибо, Матвей. После ваших рассказов чувствую себя так, будто уже побывала в одной из этих экзотических стран.

– Что-то смущает?

– Возможно, настойчивость, с которой вы пытаетесь убедить меня выбрать... м-м-м... Даже не знаю как сказать... Вы пытаетесь убедить меня принять уже сделанный кем-то выбор.

– Считаете, это было слишком навязчиво?

– Не слишком, но я уловила колебания голоса, ключевые фразы, сказанные в нужной тональности, минимальный, но всё же повтор. Вы посещали очень хорошие тренинги по формированию информационного потока. Но я их тоже посещала и, знаете... режет слух.

– Какой обидный прокол.

– И не единственный.

– Да ладно! Что ещё?

– Озвученные суммы...

– Всё можно откорректировать. – поторопился заверить Матвей. – Я указал сумму из расчёта двухнедельного отдыха. Можно сделать двенадцать или десять дней!

– Вы не поняли: я знаю реальную стоимость подобных туров и она в разы превышает ту, которую указали вы.

Матвей напряжённо улыбнулся и решительно выдохнул.

– Егор попросил сделать для вас тур без наценки. Как для себя.

– А Егор, случайно, не попросил ещё и отель отказаться от притязаний на оплату? Чувство такое, будто представленная сумма выставлена исключительно за перелёт.

– Александра! – строго одёрнул меня парень.

– Матвей... – нараспев потянула я и он сдупся, смешно нахохлившись.

– Но ведь вам понравилось...

– Да, но подобные вылазки мне не по карману. Мы не оговаривали сумму, и это сразу насторожило. Теперь хотя бы понятно, в чём дело.

– Вы новая муза вот Егорку и попёрло. – нехотя признался Матвей и раздосадовано откинулся на высокую спинку офисного кресла.

– Видно, что натура влюбчивая. – согласилась я, неосознанно радуясь тому факту, что разговор снова вернулся в это русло.

Всё же знать о нём хотелось больше. А ещё посмотреть его работы. Узнать задумки, планы, увидеть перспективы. Вероятно, Матвей рассмотрел у меня на лице блуждающую улыбку и дал ей оценку. Однобоко улыбнулся.

– Влюбляется Егор быстро. Но так же быстро и остывает. Поэтому ни за что не соглашайтесь позировать ему обнажённой.

– Вы очень хороший друг, Матвей. – согласно кивнула я, ничуть не смутившись подобного замечания. – По шее не боитесь получить за эти предостережения?

– Да что там шея?.. Я глазом рискую. – эмоционально выдал он. – И, знаете, Александра, я всё же осмелюсь предложить вам Турцию. Поверьте, этой стране есть чем удивить

вас и кроме Памуккале или же Дюденских водопадов. — задумчиво пробормотал парень и принялся выискивать подходящие туры. — И кажется мне, что это будет два глаза. — буркнул в сторону, вызывая у меня умильную улыбку. — Да, точно два!

Глава 2

Турция... как далеко от мечты... Сдерживая вздох разочарования, я старалась не смотреть в сторону столь манящих островов на Филиппинах. Эти пейзажи я узнала сразу. И горечь, наполняющую рот, когда была озвучена цена, тоже почувствовала. Душа требовала всего и сразу, а здравый смысл... О, его во мне за долгую семейную жизнь накопилось предостаточно, чтобы и не думать двигаться в сторону тропок, всё ещё не истоптанных многочисленными туристами. Да и... взрослые девочки не умеют верить в чудеса.

Не прошло и часа, как я заключила договор, внесла предоплату, предоставила скрины паспортов. Всё было ровно. Всё вышло гладко. Никаких сюрпризов.

– Ну вот и всё. – с долей необъяснимой неловкости выдал Матвей и в последний раз пересмотрел список необходимых документов. – Я вложил вам визитку, там есть рабочий номер. Я буду на связи двадцать четыре часа.

– Огромное вам спасибо.

– Но это совсем не то, чего вы хотели... – с сожалением заметил он.

– Так ведь и отдыхать я лечу не одна. Пожалуй, сама я бы с удовольствием покорила Эверест, а ещё бы прошла по тросу, натянутому над Ниагарским водопадом, кто знает... Но когда у тебя есть семья, стоит думать не только о себе.

– Возможно. – Матвей окинул меня нечитаемым взглядом. – Но всё же есть в ваших рассуждениях что-то неправильное.

Я участливо кивнула, но без комментариев встала из-за стола и протянула ладонь для рукопожатия.

– Было приятно иметь с вами дело.

– Ещё увидимся. – бросил он на прощание и изобразил на лице вымученную улыбку.

Я даже до машины дойти не успела, когда на экране телефона высветился звонок с незнакомого номера. Сердце взволнованно забилось, а губы непроизвольно поджались. Предчувствие волшебства зародилось в душе, но не так глубоко, как хотелось бы.

– У тебя плохой муж. Ты совершенно не умеешь принимать подарки. – послышалось в трубке вместо стандартного приветствия.

На всякий случай я даже убедилась, что держу сейчас в руках свой телефон. Хотя, что греха таить, возмущённый голос был мне знаком. В душе зазвенели колокольчики нечаянного счастья. Сдерживать улыбку не хотелось совершенно.

– Подарки от посторонних мужчин? – осадила я наглеца и готова была поклясться: слышала, как отчаянно он зарычал мимо трубки.

– Мы не в средневековье живём! – вспыхливо возразил он. – Это знак внимания. – добавил, но уже более сдержанно. – Нельзя отказываться.

– Не припомню такого пункта в сборнике по правилам этикета и хорошего тона.

– Глупо спорить! Но на самом деле я вовсе не для этого позвонил. Ты поедешь туда, куда должна поехать и увидишь то, что должна увидеть.

– Ну, это уже слишком! – возмутилась я, но никакого эффекта это не возымело.

– Путёвки оплачены, места зарезервированы. Виза будет готова через три дня. Твоя задача только забрать документы.

– Это такая шутка?

Егор вздохнул.

– Это такой подарок.

– Я не давала повода...

– А разве я его искал?

– И ведёшь себя сейчас как...

– Как?!

– Не нужно бросать мне вызов. – предупредила и я в ответ получила смешок.

– Даже не пытаюсь. Всего лишь хочу доставить удовольствие.

– Ты ставишь меня в неловкое положение...

– В безвыходное, Саш... Или ты полетишь на Палаван, или останешься без отдыха вовсе.

– Просто выберу другое агентство. – стиснув зубы, огрызнулась я.

Егор мягко выдохнул:

– Ты уступишь.

– Вот ещё!

– Уступишь. У тебя характер мягкий и глаза добрые. А самое главное: ты хочешь отправиться именно туда.

– Даже не желаю знать, с чего ты это взял.

– А я всё равно расскажу. Камеры видеонаблюдения в кабинете транслировали происходящие в реальном времени. У тебя глаза горели. А у красивых женщин мечты должны исполняться.

Крыть было нечем.

– Соглашайся. Там очень красиво. Все эти картинки-фантики не могут передать и сотую долю прекрасного. Хочу, чтобы ты увидела это.

– Я не понимаю...

– Я оплатил отель и перелёт. Потому что твои глаза должны сиять всегда. Глупо отказываться.

– Но я не могу принять такой подарок. Ты же понимаешь...

– Я понимаю, что, согласившись, ты доставишь мне удовольствие. – возразил он и я вспыхнула возмущением:

– На это я точно не подписывалась.

– А ещё ты доставишь удовольствие себе.

– Это провокация. – пожаловалась я. Егор отнёсся к подобному крайне терпимо.

– Всего лишь исполненное желание.

– Я его загадывала не тебе.

– Будешь и дальше спорить или поступишь как взрослая девочка?

– А что в таких случаях делают взрослые девочки? Что-то я упустила этот момент.

– Они говорят: «Хочу ещё». – рассмеялся Егор, уничтожая этим смехом и зачатки сопротивления.

– Хорошо, я согласна. Давай подарком посчитаем выбор места. Назови номер счёта или карты, и я переведу тебе нужную сумму.

– Так не пойдёт.

– Всё это чудесно, но я еду с мужем и ребёнком, и ты не обязан...

– Это нюансы. Они неважны.

– Не много ли ты на себя берёшь?!

– Брось, Саш... Если бы ты хотела, прекратила бы этот разговор ещё в самом начале. Значит, не хочешь. Я умею делать выводы: ты на крючке.

– Назови номер счёта или карты, а иначе это будет наш с тобой последний разговор. – поставила я условие, но в ответ услышала только звук прервавшегося соединения.

Перенабрала номер – отключён. А самое обидное, что на наглеца даже злиться не получалось. И в душе смятение. Я не знала, как отвечать на подобные жесты. Постсоветское воспитание вопило о том, что остановиться нужно уже сейчас. Плохо, что воспитание я получала совсем иное. И жила в том мире, в котором знаки внимания следует принимать с досто-

инством. Пожалуй, тётя Бэлла только бы посмеялась над моими метаниями. И в нагрузку к путешествию потребовала бы новый гардероб. Как жаль, что я не тётя Бэлла. «В благодарность пришлѐшь ему пляжное селфи» – сказала бы она. Я против воли усмехнулась и посмотрела на своё отражение в стекле авто. Тут же ахнула: жуткое зрелище (машину срочно нужно отправить на мойку!)

Когда полированный бок авто весело блестел на солнце, я, наконец, осмелилась взглянуть на телефон снова. Два пропущенных от мужа привели в уныние. Стоит ли от себя самой скрывать, что ждала я вовсе не его звонка? А вот сообщение заинтересовало. Его я открывала с куда большим трепетом, нежели журнал вызовов и не прогадала. В сообщении значилось короткое: «отдышалась?» Подпись не требовалась.

«Номер карты» – напомнила я и нажала на «отправить» едва не зажмурившись от удовольствия.

К моему великому сожалению в его следующем сообщении высветились нужные циферки. Ответа данное послание не предусматривало. У Матвея я узнала точную сумму. Что тут скажешь, подобная роскошь была по карману. Скрипя зубами, я сняла недостающие нолики со счёта, который так вовремя обнаружился благодаря старым связям. Отправила перевод и всевозможные отчёты по нему. Затаилась. Извелась. Отчаялась. Домой ехать категорически не хотелось, и я зависла в чудесном итальянском кафе типа «пастичерии» с великолепными десертами.

Кофе обжог нёбо, когда я сделала первый торопливый глоток. Причина – оповещение о пришедшем сообщении.

«Успокоилась?»

Недолго думая, я ввязалась в переписку:

«Я удовлетворена».

«Хотелось бы ответить тебе тем же, но увы...».

«Надеюсь, соседи не слышат твой грозный рык?»

«Хочу увидеть тебя».

«Твои шансы ничтожно малы».

«Дразнишь?»

«Констатирую».

«Не люблю длинные сложные слова. Они не выражают ровным счётом ничего. Скажи, о чём думаешь в реале».

«О тебе».

Короткая заминка. Подобного Егор от меня явно не ждал.

«Тебе нравятся эти мысли?» – прилетело в итоге, и я склонила голову набок, примеряясь. Ответила:

«Они меня интригуют».

«Отвечай проще. Например, напиши, что хочешь меня».

Я рассмеялась его дерзости.

«У нас с тобой разные мысли. В этот раз не совпало».

«В прошлый тоже. И откуда ты взяла сумму, которую отравила мне?»

«Твой друг просветил».

«У кого-то длинный язык. Придётся укоротить. Ты выбрала неверное направление в отношении с мужчинами».

«Независимость – это зло?»

«Дальше только эмансипация и феминизм. И это уже черта».

«Хочешь, куплю тебе подарок?»

«Себе купи».

«И, кстати, кто-то говорил, что предпочитает односложные слова...»

«Зла на тебя не хватает».

В азарте я прикусила нижнюю губу и совершенно по-дурачки улыбнулась. А ещё поймала себя на мысли, что не хочу смотреть по сторонам, пытаюсь уловить, что думают обо мне окружающие. Следующее сообщение пришло практически сразу за предыдущим и содержало в себе всего четыре цифры.

«???» – отправила я Егору и как наяву видела: он ухмыляется. Самодовольно и опасно. Он ведёт в игре. А я на крючке. Точно, как он и сказал.

«Код от моей карты. Найдёшь её в конверте из турагентства. Теперь ты можешь не только отправить деньги, но и потратить их».

«С чего бы мне тратить твои деньги?»

«Хочу. Чтобы ты купила подарок».

«Тебе?»

«Смешно. Себе! И имей в виду, что если этого не сделаешь ты, придётся мне поднапрячься. А я делаю дорогие подарки. Очень дорогие, Саша».

«Даже звучит страшно». – ответила я и едва удержалась от того, чтобы не отправить дурацкий смайл с высунутым языком.

Егор оказался куда проворнее меня. Несколько секунд и на экране появилось изображение серег с серыми камнями. Наверно, я плохо разбираюсь в ювелирном деле, но и моих познаний хватило на то, чтобы понять – это не бижутерия.

«Это...» – не успела я сформулировать толком свой вопрос, как Егор уже на него ответил:

«Cartier. Чисто для разминки». – и я была практически уверена в том, что очередная ехидная ухмылочка поселилась на его лице.

«Надеюсь, ты по скринку поняла, что мне остался всего один клик: «купить»?» – огорошил меня его следующий вопрос, и я мысленно взвыла.

«Я уже раздумываю над подарком». – совершенно честно ответила я.

«А я именно в этот момент понимаю, что любить умных женщин порой бывает невыносимо сложно. В твоём распоряжении час».

– Хм! Прямо-таки любить... – фыркнула я, мечтательно надувая губы, точно силиконовая блондинка. – И почему всего час? Что, по его мнению, я должна успеть за это время? – посетовала сама себе, но тем не менее за кофе и десерт расплатилась и направилась в ближайший торговый центр.

Выбор был скорым и предсказуемым, но в час я уложи-

лась. И не успела покинуть бутик и устроиться в очередной кофейне, как телефон пикинул, предлагая ознакомиться с входящими сообщениями.

«Это тоже была разминка?»

«Нет, это результат».

«И почему тогда я до сих пор не чувствую удовлетворения?»

«Может, потому, что ты относишься ко мне предвзято?»

«И что ты купила?»

«Бикини. Глубокого винного цвета». – ответила я, злясь за его настойчивость.

«Эй, ты умер?» – смешливо уточнила.

«Забрызгал слюной дисплей. И снова хочу тебя увидеть».

«Дурак».

«Так много прошу?»

«Не знаю, чем могу тебе помочь».

«Как насчёт фото? А я помогу определиться с размером».

«Я уже определилась. Спасибо».

«Спасибо много. Хочу тебя в бикини».

«Ты пропустил слово «увидеть».

«Это ты хочешь так думать».

«Как тебя понимать?»

«А я неявно выразился?»

«Меня не интересуют подобные отношения. Я не собираюсь изменять мужу».

«А что не так с мужем? Надеешься, что он будет против?»

«Я против».

«Скажи ещё «я взрослая, я так решила».

«Это ты сказал».

«Осторожно, сейчас поссоримся».

«Сам начал».

«Виноват. Каюсь. Так, что насчёт фото?»

«Не наглей».

«А если исключительно в качестве эстетического удовольствия? Никакой дочки. Обещаю».

«Я не из тех, кто в кабинке примерочной выглядит богиней».

«А ты хочешь выглядеть для меня богиней? Яд отставлен в сторону. Мои шансы неимоверно выросли».

«Дурак».

«Всё куда сложнее».

«И шутки у тебя дурацкие».

«Теряюсь в обществе красивой женщины. Надеюсь, это пойдёт мне в зачёт? Смущённый и оробевший. Ты сделала меня беспомощным».

«Смени тему».

«Ты предпочитаешь Cartier или Tiffany?»

«Равнодушна к украшениям».

«От чего тебя ломает?»

«У меня есть двадцать портретов в карандаше от уличных художников. Хочу двадцать первый».

«Значит, всё-таки увидимся?»

«У тебя плохо с воображением или с памятью?»

«Можно я тебе позвоню?»

«Зачем?»

«Не хочу, чтобы ты придумывала ответы. Хочу знать, что чувствуешь».

«А как себя обычно чувствуют в момент исполнения мечты?»

«Могу я воспринимать твои слова как человек, приложивший к этому руку?»

Я набрала его сама. Против правил. И поистине насладились приглушённым гортанным смехом. Он задевал во мне струны, которые уже давно не пели. И это было восхитительно прекрасно.

– И кто это у нас такой смелый? – отчего-то прошептал он, и волнительная дрожь от этого шёпота прокатилась по телу.

– А чего мне бояться? – удивилась я, держа на коротком поводке игривость, которая грозила вот-вот сорваться и сплестись воедино с голосом.

– Глупые боятся других, а умные самих себя.

– В себе я уверена.

– Я в себе тоже. Но твои слова прозвучали как вызов. Я как мужчина должен на него ответить.

– Это не вызов. Предлагаю перемирие.

Егор шутливо взвыл.

– И что я буду с ним делать? Перемирие это неинтересно. Мне больше по вкусу провокация.

– В твоём голосе нет никакой провокации.

– А как насчёт поступков?

– М-м... попытка привлечь внимание. Не более того. – дала я невысокую оценку. Егор поправил:

– Удачная попытка, Саш.

– Ну, просто я подумала, что игнорирование с моей стороны вызовет лишь усиление напора. – оправдалась я и Егор вызывающе хмыкнул.

– Ты правильно подумала. Я уже успел рассмотреть варианты, как окажусь под твоей дверью со щенячьим взглядом. Скажи, что тогда бы ты точно сжалилась.

– Боюсь, муж не одобрит этой жалости.

– И спустит меня с лестницы?

– Не думаю, что он станет опускаться до применения физической силы.

– Да ладно! А вступить за честь дамы?

– Витя мне доверяет.

– Ну и дурак! – фыркнул Егор. – Я бы на его месте не расслаблялся.

– Я не даю повода.

– В чём смысл? Он так хорош?

– Я довольна выбором.

– Чёрт, мне даже стало интересно! Хочу посмотреть на это!

– Не переходи черту.

– Поздно. Я уже на его страничке в Facebook. – опове-

стил Егор, и не успела я цыкнуть, как он не наиграно и с долей обиды простонал: – Да ладно! А где пивной живот, где третий подбородок? Какая должность?! – пауза затянулась, явно оценка стремилась всё выше. – Хотелось бы сказать, обычный клерк, но нет! Саша, твой выбор приятно удивил. Спорим, у него есть любовница? – азартно выкинул Егор догадку, но я ей не обрадовалась.

– У тебя очень некрасивые шутки.

– На войне все способы хороши. Не знала? – хмыкнул он.

– И всё же.

– И я практически уверен, что они вместе работают. – не унимался Егор. – Тебе приходилось бывать с мужем на корпоративах? Никто затылок взглядом не прожигал?

– Используешь запрещённые методы? – упрекнула я, но Егор был непробиваем.

– Трезво смотрю на жизнь. Красивый, успешный, самодостаточный, уставший от семейной жизни... Почему бы не порезвиться на стороне?

– Считаешь, жизнь со мной утомляет?

– Не с тобой, а в семье в принципе. Утомляет не женщина, а обязанности, чувство долга. Мужика возбуждает охота, а ты больше не желанная добыча, Саш. Ты трофей.

– Ты точно с моим мужем воевать собрался? Пока бока наминаешь исключительно мне.

– А ты обиделась?

– Я задумалась. Быть добычей сомнительное удоволь-

ствие.

– Удовольствие не предусмотрено в принципе. Это больно. Такие, как твой муж, бьют точно в глаз, чтобы не попортить шкурку. Он будет холить и лелеять, но, увы, быть собой ты уже не сможешь. Лишь тень.

– А такие, как ты?

– А такие, как я, рвут сердце и душу в клочья. Беги от меня со всех ног, Сашка. – заразительно рассмеялся Егор. – И, кстати, я уже близко. В двух кварталах от тебя. Встретимся?

– Вот ещё!

Я тут же отключила геолокацию.

– Но я уже еду... – послышалось в его голосе возмущение, на что я только безразлично хмыкнула.

– А кто обещал, что будет легко?

– Саша... – многообещающе рыкнул он.

– Егор?... – с нескрываемым удовольствием потянула я.

– Ты простишь меня?

– За что?

– Я только что зашёл на твою страничку.

– Эй!

– А что? Это же социальная сеть! Здесь нет ничего личного. Всё общественное.

– И всё же я бы не хотела...

– Поздно, я увидел всё, чего бы ты там ни хотела. И, знаешь, что?

– Теряюсь в догадках. – гневно отозвалась я.

– Ну, если опустить подробности мужской физиологии, которую эти образы разбудили... Могу сказать: ты секси.

– Там ничего такого нет! – ужаснулась я, мысленно перебирая всё, что я могла бы выложить в сеть. – Выйди немедленно!

– Ты где сейчас? В кафе или на фитнесе? – озадачил он меня. – У них, вероятно, один роутер...

– Кофе пью.

Егор улыбался.

– А мне закажешь?

– Если обещаешь вести себя хорошо.

– Я уже закрыл все вкладки. Это относится к замечанию «вести себя хорошо»?

– Ну, по крайней мере, у меня появилось желание допить свой кофе. Ты как там? Педали крутишь достаточно быстро?

– Быстро. – произнёс он так, словно обещает.

– Тогда у тебя точно есть шанс.

– Кофе, Саша. – напомнил он. – И я предпочитаю чёрный.

Глава 3

Он отключился без предупреждения. А я вдруг запаниковала. Глупая переписка, невысказанные намёки и полутона – это всё, конечно, щекочет нервы, но встреча... Пожалуй, в списке поступков для поднятия самооценки встречи с Егором не было. Хотя до знакомства с ним и самого списка не было в помине. Это как наваждение. Накрыло с головой и схлынуло, как и не было. Но я слишком отчётливо понимаю, что вода над моей головой не просто сомкнулась, а ещё и затянулась тонкой коркой льда. Тонкой, но достаточно прочной для того, чтобы совершить необдуманные поступки. Совершить их, не позволяя выныривать из накатившей эйфории.

«Какого чёрта ты творишь?!!!» – неожиданно пронеслось в голове, но игра затягивала. Она была заманчива и казалась совершенно неопасной. А ещё изнутри подпитывало твёрдое ощущение, будто успею соскочить. Успею до того, как подсяду на взгляды, его многообещающие ухмылки. До того как меня размажет от передоза его внимания.

Дверь за моей спиной издала жалобный вой. Её слишком сильно дёрнули на себя и так же резко отпустили. И я вдруг подумала, что совершенно не помню его лица. В телефонном разговоре, да даже в переписке... мне казалось, что отчётливо улавливаю и малейшие изменения мимики, жесты. Каза-

лось, что вижу, как его взгляд темнеет или, наоборот, глаза переполнены смехом, иронией. Но сейчас мне вдруг подумалось, что это всё не более, чем самообман, который вот-вот раскроется. Глубоко внутри даже успело мелькнуть что-то до боли похожее на облегчение, а уже в следующую секунду меня окутало облако... нет-нет, это было вовсе не облако. Меня подхватил ураган. Связал по рукам и ногам, подчинил. Резкий, мощный, уверенный. Окружил, спутал волосы, смешался с моим дыханием и застыл... в миллиметре от губ. Озорно улыбаясь.

Опомнившись, я отшатнулась, а Егор посмотрел с удивлением.

– Что? Перебор? – сухо уточнил он, а я заглянула в его превесёлые глаза и осторожно толкнула ладонью в плечо: парень всё ещё нависал надо мной, уверенно упираясь одной рукой в спинку стула, другой в стол, покрытый белоснежной скатертью.

– Есть немного. – чуть заторможено кивнула я и усилила давление ладонью.

Нехотя, но Егор всё же отступил. Устроившись напротив, неожиданно рассмеялся и осуждающе покачал головой.

– Прости. Я наивно полагал, что прокатит.

– Считал, я забуду, на чём остановились в прошлый раз?

– Нет. Ты слишком мягкая. Боишься обидеть отказом.

– Ты первый, кто произнёс вслух подобную глупость.

– Или первый, кто не побоялся заглянуть за кулисы твоего

маленького представления.

– От скромности не умрёшь! Кстати, я заказала тебе кофе.

Егор посмотрел на кофейную чашечку перед собой, приподнял её, салютуя, и тут же поставил на место.

– Отлично, спасибо. Но ты ведь не думала, что я спешил сюда ради кофе?

– Слишком откровенно. – усмехнулась я, не одобряя его напор. – Ты не даёшь мне насладиться моментом.

– Каким?

– Буквально за мгновение до твоего появления я практически убедила себя, что всё придумала.

– Что придумала?

– Тебя.

– И как в реале? Не подкачал? – вроде как злился Егор.

Я неуверенно повела плечиком.

– Любуюсь тобой. Получаю эстетический кайф. Те же глаза цвета неба, та же выгоревшая на солнце чёлка. Вчера она скромно выглядывала из-под кепки, сегодня смешно торчит в разные стороны. И щетина была короче. Сегодня колючий. – едва поморщилась я. Егор, наблюдая за мной с интересом, притих.

– С чего взяла, что колючий?

– Я так хочу. – безапелляционно заявила я и, о-о... алчный блеск его глаз стал ярче полярной звезды. На скулах мелькнули и пропали желваки. Егор склонил голову набок, прицениваясь.

– Ты не будешь вести в этой игре. – заверил меня, я же и не собиралась противиться. Нет, значит, нет.

– Интересно, а она мягкая?

– Щетина?

– Чёлка. – рассмеялась я своей глупости. – Так и тянет запустить руку и сжать волосы, чувствуя контроль.

– Ни в чём себе не отказывай. – вызывающе хмыкнул он и подался вперёд.

Ну и что мне тогда было делать? Разумеется, я протянула руку и пропустила волосы сквозь пальцы. Мягко. Аж мурашки по коже. И улыбка сумасшедшая. Никогда не позволяла себе подобного прежде. Убрать руку пришлось с огромным сожалением. А ведь желание сжать его волосы и оттянуть голову назад уже покусывало пальцы кончиками адского пламени. А он... он был совершенен. Красивый и уверенный в себе. Кожа покрылась прозрачным загаром и едва заметно мерцала. Глаза в обрамлении густых чёрных ресниц и такие же тёмные брови. Ровные, широкие. Правильной формы нос и в меру широкая челюсть. И оставалось лишь удивиться, сколько свободы, раскованности придаёт это чувство влюблённости. И, нет, подобное признание не обожгло. От себя я уж точно не стану скрывать происходящее. Попалась. Влюбилась. На крючке!

– Не нужно больше ни слов, ни поступков. Ты сам настоящая провокация. – отметила я, не пытаясь выдать происходящее за необдуманную ошибку. – И я буду очень благодар-

на, если порой ты будешь сдерживать. И меня, и себя.

– Ответ нужно дать прямо сейчас? – отчего-то очень серьёзно задумался Егор. Я неопределённо пожала плечами.

– В противном случае не возникнет желание продолжать.

– Издеваешься? Думаешь, я соглашусь на заведомо проигрышное дело?

– Ты же мужчина. – с вызовом бросила я и, уверена, мысленно Егор выругался.

Он сверлили меня недовольным взглядом и скрипел зубами.

– Да ладно тебе, это шутка! Не будет никакого продолжения. – выдала я с видимым сожалением. – Знаешь, когда ты сказал, что приедешь, чисто по-женски я хотела броситься в дамскую комнату, чтобы привести себя в порядок. Не ради того, чтобы произвести впечатление, а так... инстинкты, что ли... А потом вдруг подумала: зачем? Неплохо, чтобы ты...

– Чтобы я что? – напряжённо сглотнул Егор.

– Чтобы ты остыл. – развела я руками, давая понять, что ответ на его вопрос очевиден. – Так будет куда честнее. Деловой костюм, строгая причёска, неидеальный после жары макияж и вообще... уставшая от городской суеты, помятая, потрёпанная. Пожалуй, сегодня я выгляжу несколько иначе. Это неплохо сойдёт с тебя спесь. Весь мой сегодняшний образ... думаю, он не располагает к откровению, к желанию, к интересу.

Егор весь подобрался, презрительно скривил губы.

– Жаль тебя разочаровывать, но хитрый план с треском провалился. – он вальяжно раскинулся на стуле. – Ты всё себе придумала.

– Или придумал ты.

– Я художник. Я так вижу. – обезоруживающе улыбнулся Егор и я театрально закатила глаза. – А ещё я хочу свой подарок.

Я заинтересованно повела бровью, на что он недовольно цокнул.

– Бикини глубокого винного цвета. Хочу увидеть на тебе.

– Я уже сказала «нет».

– Ты сказала, что в примерочной кабинке неудачный ракурс.

Я не так сказала. И даже стало интересно, отчего он не повторил мои слова точь-в-точь.

– Считаешь, кофейня в центре города подходит лучше?

Егор испытывал взглядом, пытаясь предугадать: хватит ли моей смелости ещё и на это. По сути, ему было всё равно где, но он был готов уступить.

– Я живу здесь недалеко. Не хочешь посмотреть?

– Я на жильё, а ты на бикини?

– Ты можешь быть без бикини. – улыбнулся он раскованно и широко. Мне бы сейчас в самый раз раскраснеться от смущения, но вместо этого потяжелел низ живота.

– Нет. – скомкано ответила я, понимая, что на развёрнутый ответ мыслей катастрофически не хватает.

Егор вздохнул с демонстративным сожалением.

– Жаль. Предложение звучало многообещающе.

– Не торопись жить. Всему своё время.

– Неужели наступит тот день, когда, стоя перед тёткой в ЗАГСе, ты скажешь мне «да»?

Я притворно ахнула.

– Твои фантазии зашли так далеко?

– В принципе, нет, но вы, девчонки, любите подобную мишуру.

– Можешь не напрягаться, своё «да» я уже сказала другому. – милостиво отпустила я воображаемый поводок и Егор хмыкнул.

– Чёрт, по сюжету вроде я должен вздохнуть с облегчением, а на деле начинаю понимать, что такое ревность.

– По отношению ко мне тебе такие чувства не положены.

– Вот ещё! Буду я у тебя спрашивать. Саш?

– М-м?

– Тебе нравится?

– Что?

– То, что между нами происходит.

Я улыбнулась шире, хотя это, казалось, было уже невозможно.

– А что между нами происходит?

Егор «приласкал» меня взглядом исподлобья.

– Снова дразнишь?

– Наслаждаюсь. Мне льстит твой откровенный интерес.

– Ты думаешь, у меня несерьёзно?

Я безразлично пожала плечами.

– Понятия не имею. Меня порой удивляли подобные отношения. Те, в которых женщина на порядок старше. Иногда они выражают абсолютную гармонию, но чаще, в исключительном большинстве случаев, это какая-то выгода.

– Я похож на Альфонса? – вздёрнулись вверх его брови.

– Нет. Но ведь и интерес не всегда материальный. Для кого-то это просто развлечение. Способ выделиться перед друзьями, либо желание сделать что-то назло родителям.

– Мне не пятнадцать.

– Очень надеюсь, что и уровень интеллектуального развития соответствует паспортному возрасту. Кстати, ты был прав и у меня для тебя действительно есть подарок.

Егор перестал сверлить меня недовольным взглядом, так удивился. Подобрался даже, сел ровнее. А я склонилась и подхватила ручки фирменного пакета, до этого пристроенного у стола. Протянула ему. Он всё понял. По эмблеме, наверно. Фирменный магазин деловой мужской одежды.

– Галстук, что ли? – фыркнул он, извлекая из пакета скромную по размерам коробку. Я удовлетворительно кивнула.

– Галстук.

– Самый дурацкий подарок в моей жизни! – выделил Егор своё недовольство. Я не сдержалась и рассмеялась.

– В том и смысл подарков! Обычно получаешь то, что сам

себе не покупаешь в силу разных причин. Правда, признаю, по задумке должен был получиться контраст с твоим мальчишеским образом, но сегодня ты выглядишь иначе. Джинсы, светлая футболка, пусть и спортивные, но туфли. Вчерашние кеды впечатлили меня больше.

– Ты для этого сегодня так вырядилась? Для контраста? – я так и не поняла: обиделся или разозлился Егор. – Так вот имей в виду: мне есть с чем носить этот твой галстук. И запонки в гардеробе найдутся. А вот знаешь ли ты, как сама выглядела вчера – большой вопрос. Микрошорты и мокрый топ, через который выделялись возбуждённые соски. Очень по-взрослому! – закончил он гневную тираду и всё же снял крышку с лаконичной чёрной коробки. – Да твою ж мать! – пробормотал он на выдохе.

Это действительно был галстук. В тон уже оговоренного бикини. И Егор проглотил язык, осознавая это. Уверена, как человек с воображением, он уже представил, как густой бордовый цвет контрастирует с моей молочной кожей.

– Спасибо за то, что составил компанию. Терпеть не могу пить кофе в одиночестве. – проговорила я, удовлетворённая произведённым эффектом.

Егор сориентировался быстро. Встал за мной следом. Его ноздри снова раздулись от напряжения. На губах отразился невольный оскал.

– Предлагаю дружить. – заявила я и протянула ему ладонь для рукопожатия.

– Дружить? – презрительно фыркнул он. – Да ты шутишь! Глядя на тебя, я думаю вовсе не о дружбе. – сообщил мне Егор доверительным шёпотом.

Он присмотрелся ко мне с сомнением, окидывая с головы до ног вполне читаемым взглядом, от которого жар всё же бросился к моим щекам.

– А впрочем... – многозначительно потянул он, заставляя меня скрестить руки на груди в неудачной попытке закрыться.

– Наглец!

– Скажи ещё, что тебе это не нравится. – хмыкнул он, а я развернулась и ушла. Молча.

Егор нагнал меня сразу за дверью. Потянул за локоть и развернул к себе лицом. Прикосновение тут же исчезло. Большого он себе не позволил. Разве что обжёг порывистым дыханием. Я отстранилась, делая шаг назад, оступилась, подворачивая каблук, и уткнулась спиной в припаркованное рядом авто. Оглянувшись и, оценив риски, чертыхнулась: дорогая иномарка предупредительно пикинула сигнализацией. Егор придержал меня за плечи, помогая восстановить равновесие.

– Не люблю оставаться в долгу. – пояснил он, демонстрируя вычурную коробочку с говорящим лейблом. Мысленно я простионала. – Это тебе. – уточнил, предлагая принять.

А я не торопилась. Понимала, что сейчас увижу. Те самые серьги, что мелькали в переписке. И что-то внутри пе-

ремкнуло. Его светлый образ померк, а внимание приобрело совсем иной оттенок.

– Ты меня с кем-то спутал.

Егор мой настрой распознал, но, видимо, уступать не захотел из принципа. Чтобы развеять сомнения, приоткрыл коробочку и серые камни заманчиво сверкнули, отражая лучи солнца.

– Это просто знак внимания, а ты смотришь, будто на моей ладони притаилась змея.

– Слишком дорогой «знак внимания».

– Ну, так и ты не дешёвка. – похабно ухмыльнулся он.

– Знаешь, вот, ты сейчас вроде комплимент сделал, а ладонь так и чешется отвесить тебе звонкую оплеуху!

Егор прыснул от смеха, в глазах затаилось веселье.

– Ну, попробуй. Так меня ещё точно никто не благодарил. Я перехватила воздуха.

– Убери. Жест не оправдан.

– А ты не набивай себе цену! – не сдержался он.

Видимо, мои глаза округлились вполне угрожающе, потому что Егор тут же виновато кивнул и поторопился оправдаться:

– Я решаю, что можно, а что нельзя. И все эти безделушки для меня ничего не стоят. Но мне будет очень приятно, если эти серьги будут у тебя. Я настаиваю. – добавил он, понимая, что уступать я не намерена.

Егор давил морально, жара утомляла физически. Я сно-

ва оступилась. На этот раз чертыхнулась в голос и мстительно пнула колесо машины, что снова угрожающе пиликнула. Егор рассмеялся и деликатно придержал моё запястье.

– Не бойся, она не строптивая. – усмехнулся он, поглаживая спортивный автомобиль по гладкой крыше. – И все четыреста лошадок крутили педали вместе со мной, только бы успеть к тебе.

Размах я оценила. Свеженькую модель «Мазерати» тоже.

– М-м... – потянула я понятно к чему относящуюся догадку. – Кто-то родился с серебряной ложкой во рту.

– К чему мелочиться? – вызывающе прищёлкнул Егор языком. – Ложечка была золотой и наверняка инкрустирована драгоценными камнями. Хочешь покататься?

– А что, похоже, будто хочу?

– Непохоже. – невесело отозвался он. – Но я надеялся, что не откажешь.

– Вышла из того возраста, когда «не отказывают» парням с крутой тачкой.

– Не откажешь. – упрямо повторился Егор.

– Потому что у меня мягкий характер? – хмыкнула я, а Егор довольно кивнул.

– А ещё от тебя пахнет вкусно.

Подобное выражение сразу напомнило мне о бабушке, от которой вкусно пахнет сдобным тестом. Я расстроилась. Пожалуй, именно оттого мои плечи так жёстко вывернуло, призывая королевскую осанку. И даже разница в росте, а я бы-

ла, несомненно, ниже, не помешала мне смотреть на Егора свысока. Он сдержал улыбку и уверенно шагнул ко мне.

– Липа и белая акация. – добавил он шёпотом, склонившись надо мной. – А ещё запах свежескошенной травы. Ты пахнешь как родная. Как давняя знакомая, с которой долго-долго не виделся, а теперь встретился и не хочется отпускать. Ты пахнешь как воспоминание. Приятное, пусть и немного размытое. Как жаркое лето. Как тёплый июньский ветер, запутавшийся в волосах. Как сладкий мёд. – Егор положил ладони на мои плечи и ненавязчиво прижался губами ко лбу. – Не злись на меня, Саш. Если я делаю глупости – не злись.

– Мне стоило влюбиться в тебя за одно лишь это признание. Ты просто невозможен. – раздосадовано пожаловалась я ему и легко подалась навстречу горячему телу.

Жалась к нему, словно не понимая, как выглядим со стороны, словно не боясь быть замеченной и пристыженной. Стояла так близко, что чувствовала размеренные удары сердца, уверенное дыхание, исходящее от него тепло и спокойствие.

– Что ты делаешь? – затуманено спросила, а Егор осторожно дёрнул плечами.

– Обнимаю тебя.

– Зачем? – я задрала голову, чтобы поймать его взгляд, но уловила только торопливое движение кадыка.

– Мне нравится. – просто ответил он. – Тебе ведь тоже

нравится, правда?

– Нравится. – прискорбно согласилась я, вроде как осознавая, что стоит возмутиться, отрекаясь от истины, встряхнуться, метнуть в него молнии взглядом.

Но вместо этого прижалась теснее и, не желая быть пойманной с поличным, осторожно втягивала в себя его запах. Тоже родной, и тоже знакомый.

Я отстранилась, с удивлением отмечая, что не так уж и крепко меня держат. Что тут сказать... Хотелось бы крепче. С тоской посмотрела на мою, припаркованную невдалеке машину, с куда большим удовольствием скосила взгляд на авто Егора и наиграно вздохнула.

– Ну хорошо, я согласна прокатиться с тобой. – заявила так, будто мне не оставили выбора. Егор ничего не сказал по этому поводу, но точно улыбнулся. – И серьги! – напомнила я излишне эмоционально. – Ты ведь купил их для меня.

– Конечно, для тебя. – кивнул Егор, придавая мне то ли уверенности, то ли наглости.

– Значит, их буду носить я, а не одна из твоих вертихвосток! – заявила я безапелляционным тоном и сделала вид, что не почувствовала, как сердце ускорило ритм, когда предмет спора оказался уже в моих руках.

«Просто знак внимания» – проговорила себе как мантру и, стрельнув на Егора глазами, тут же рассталась со своими лаконичными пуссетами в виде таблетки с гравировкой.

– Мне идёт? – спросила только для того, чтобы почувство-

вать на себе его взгляд.

Егор не поскупился. Продемонстрировал мне и восторг, и огненные всполохи, и добрую долю довольства. Я удовлетворённо кивнула. Слова были излишни.

Мы ехали по Москве. Дорого, с шиком, с вычурным лоском. Рисково, с захватывающей дух скоростью, с порывами ветра в лобовое стекло. Он вёл машину уверенно. Он знал, что делает. Нагнав три круга по Садовому кольцу, Егор посмотрел на меня с задумчивостью и свернул на Старый Арбат. Настроение было странное. Хотелось получать всё больше и больше. В том числе и свободы. Безграничной. Желая схватить её, я выдернула шпильки из волос, подставляя их порывам ветра. Сбросила пиджак. Блузка под ним была произведением искусства. Внешне я тут же перешла на новый уровень раскрепощения. Больше не походила на зануду из офиса. Это было откровение и флирт. Это была претензия на женщину-тайну, женщину-мечту. И, гуляя вдоль малюсеньких магазинчиков, мини-выставок, я с удовольствием вдыхала дух старины, наслоения эпохи, и той самой свободы, которая жила среди этих людей.

– А напишите мой портрет! – обратилась я к первому же художнику-портретисту с углём в руках.

Обернулась на Егора, но он, казалось, не имел ничего против. Только наблюдал. Был даже не рядом, а держался чуть в стороне. Будто чувствовал, давал возможность уверенно окунуться в среду, которой я так долго себя лишала, а оттого

теперь не могла надышаться этой атмосферой загадочности, какого-то таинства. Впрочем, оставаться в стороне после моих слов он не собирался. О чём-то переговорив с художником, тоже взялся за дело.

– Эй, ты хоть посмотри на меня, а то сейчас напишешь как ты любишь говорить «как чувствуешь». – одёрнула я его спустя время.

Но Егор сосредоточенно молчал, делая то резкие росчерки, то ведя плавный изгиб. Он так непривычно щурился и напряжённо поджимал губы. А ещё хмурил лоб, будучи чем-то недовольным.

Егор завершил работу чуть раньше забавного старика в классическом берете, но демонстрировать мне не стал, лишь загадочно улыбнулся. Не позволил взглянуть и на второй портрет. Расплатившись, затолкнул их в специальную сумку, которую, видимо, тоже выкупил у старика, взял меня за руку и больше не отпускал. Он молчал. Не нарушил волшебство момента.

А потом мы ели мороженое в парке Горького и, сидя на лавочке, долго любовались на воды на Патриарших. Тоже молча. Я вспоминала детство. Приходила сюда с отцом. Сердце томительно сжалось. Стало тошно и тоскливо оттого, как я распорядилась своей жизнью.

– Что-то случилось? – проронил Егор, будто почувствовав. А впрочем, он действительно чувствовал. Я отрицательно качнула головой. Но, пожалуй, сделала это излишне то-

ропливо.

– Всё хорошо. – процедила сквозь зубы.

– Ладно, давай по-другому... Чего ты хочешь сейчас?

– Сейчас? – я действительно задумалась и мечтательно улыбнулась, глядя куда-то сквозь время. – Хочу вина, тишины и живой музыки. – выдала я первое, что пришло на ум, при упоминании желаний, удовольствия, внимания к себе.

– Тогда поехали?

На протянутую ладонь я посмотрела с подозрением.

– Будешь спаивать меня в своей квартире неподалёку и играть на клавесине?

– Почему на клавесине?

– Это единственное, что тебя смутило в моём вопросе?

Егор натянуто вздохнул.

– В принципе идея не так плоха, только вот с клавесином действительно засада. Но если ты уважаешь джаз, то я мог бы показать тебе отличное место.

Джаз я любила. А ещё армянский дудук. Включала его запись, запершись в рабочем кабинете в половину десятого вечера, и ревела. Сама не понимала о чём. Сейчас реветь не хотелось точно, потому я всё же приняла приглашение.

Это оказалось чем-то средним между баром и рестораном. Искусственное освещение с мягким жёлтым теплом вокруг. Слишком мрачно на мой вкус, но удивительно атмосферно. Стены, шторы, обивка мебели с преобладанием цвета горького шоколада, кофе, золота. К вину подали фрукты

и сырную тарелку. Кажется, седьмой номер. Но я предпочла наслаждаться кисловатым, чуть терпким вкусом белого вина. Любимого Шардоне. Даже интересно, он на свой вкус выбрал? Хотелось бы, чтобы на свой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.